

УДК 94(571.54)

ШАПОВАЛ Евгений Юрьевич – кандидат исторических наук, начальник отдела информационных архивных технологий Государственного архива Республики Бурятия (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Ленина, 54; ewgen8282@inbox.ru)

О РОЛИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В СТАНОВЛЕНИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В БУРЯТ- МОНГОЛЬСКОЙ АССР В 1920–1930-х гг.

Аннотация. В статье на основе архивных документов Государственного архива Республики Бурятия рассматривается деятельность Национального представительства Бурят-Монгольской автономии (БМАССР) в г. Москве по развитию сельскохозяйственной отрасли республики в период 1920–1930-х гг. Бурят-Монгольское представительство как звено формирующейся федеративной системы управления государством своей деятельностью оказывало влияние на политические процессы, социально-экономическое становление и культурное преобразование бурятской автономии.

Ключевые слова: Наркомнац, ВЦИК, Национальное представительство, БМАССР, сельское хозяйство

После Октябрьской революции 1917 г. одним из первых декретов большевиков стала Декларация прав народов России, провозгласившая равенство и суверенность всех народов, их право на самоопределение и свободное развитие. Эти принципы подкреплялись Декларацией прав трудящегося и эксплуатируемого народа, вошедшей в текст Конституции РСФСР 1918 г.

Для проведения национальной политики в стране создается Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР (1917–1924 гг.), при котором начинает формироваться система представительств национальных автономий.

Согласно постановлению коллегии Народного комиссариата национальностей РСФСР (далее – Наркомнац) от 23 мая 1920 г., при нем должен был функционировать Бурятский отдел, создание и структура которого предусматривались декретом ВЦИКа. Однако ввиду обстоятельств организационного характера было учреждено Бурятское представительство [Шаповал 2018а: 76]. С принятием 21 апреля 1921 г. постановления ВЦИКа и СНК РСФСР закрепляется статус представительств автономий, в т.ч. и Бурят-Монгольского представительства при Наркомнаце РСФСР.

К началу 1923 г. Представительство Бурят-Монгольской АССР имело небольшой штат, состоящий из представителя, заместителя и трех служащих – секретаря, бухгалтера и машинистки¹. С первых дней существования деятельность представительства не ограничивалась рамками политической плоскости. Выступая важным элементом в системе взаимодействия «центр – периферия», полномочное представительство решало актуальные вопросы региона административной, социально-экономической и культурной направленности.

Основными источниками для подготовки статьи послужили документы Государственного архива Республики Бурятия (ГАРБ). Бесценным материалом с позиции источниковедческого анализа по истории представительного органа республики являются документы фонда Ф. Р-250 «Бурят-Монгольское представительство при ВЦИК РСФСР», в котором хранятся 437 дел за 1923–1932 гг. В исследовании использованы материалы фондов Министерства сельского

¹ ГАРБ. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 80. Л. 126.

хозяйства Бурятской АССР (Ф. Р-691), Революционного комитета БМАССР (Ф. Р-2), Бурятского республиканского комитета Коммунистической партии РФ (Ф. П-1).

Представительство сыграло важную роль в аграрном становлении республики в 1920–1930-е гг. Комплекс документов ГАРБ помогает изучить пути развития сельского хозяйства автономии в указанных хронологических рамках и оценить роль национального представительства. Задачей статьи является анализ деятельности Бурят-Монгольского представительства в этом направлении.

С образованием республики в 1923 г. для руководства хозяйственной деятельностью автономии и развития сельскохозяйственного производства был создан Народный комиссариат земледелия БМАССР, а в аймаках организуются аймачные земельные отделы исполкомов¹.

Анализ архивных документов показывает, что к началу 1920-х гг. промышленность и сельское хозяйство Бурят-Монголии находились в состоянии сильного упадка. Малоэффективное сельское хозяйство со сложным характером земельных отношений носило экстенсивный характер: в восточных аймаках – кочевое и полукочевое скотоводство; в западных аймаках – земледельческое хозяйство со сравнительно примитивными средствами труда и формами его ведения [Жалсанова, Курас, Шаповал 2021: 105].

Развертывающееся в республике социалистическое строительство требовало более быстрого развития сырьевой и продовольственной базы. В силу этого перед исполнительными органами автономии стояли задачи не только технического переустройства, но и социалистической реконструкции отрасли в направлении развития скотоводства, земледелия, ветеринарно-санитарного и охранно-карантинного, мелиоративного дела, проведения землеустроительных работ и др. К 1923 г. крестьянское население Бурят-Монголии начинает объединяться в производственные и распределительные кооперативы, поддерживаемые государством. В части государственных и местных налогов, уплачиваемых крестьянством, происходит слияние в единый сельскохозяйственный налог подоходно-поимущественного характера [История Бурятии 2011: 71].

Деятельность Бурят-Монгольского представительства становится понятной на фоне задач, стоящих перед республикой, например задачи внедрения сельскохозяйственного кредита. С этой целью в 1923–1924 гг. были созданы Бурят-Монгольское общество сельскохозяйственного кредита, Верхнеудинское отделение Госсельсклада и Бурят-Монгольский союз сельскохозяйственных кооперативов «Бурсельскосоюз». К началу октября 1924 г. в целях рационального использования семенного фонда республики был образован отдел семенной ссуды, а для развития коневодства – Государственный конный завод. Тогда же была организована Центральная сельскохозяйственная опытная станция².

Представительство вело активную переписку с отделами Наркомнаца РСФСР, центральными учреждениями с просьбами о включении республики в государственный бюджет, оказании финансовой помощи; ходатайствовало о замене сельскохозяйственного налога денежным и передаче его в местный бюджет, о восстановлении кредита в сумме 140 тыс. руб. на закупку рабочего скота в Монголии. Представительство БМАССР также участвовало в разработке поправок к Земельному кодексу РСФСР применительно к условиям республики.

¹ ГАРБ. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 44.

² ГАРБ. Ф. Р-691. Оп. 7. Д. 1. Л. 1-16.

Представительство проделало значительную работу в деле помощи голодающему населению Селенгинского аймака республики. По просьбе представительства и при поддержке Наркомнаца РСФСР в 1923 г. было отпущено из средств ЦК Последгол 20 тыс. пудов хлеба, из которых 10 тыс. пудов продовольственного и 10 тыс. пудов семенного зерна, из кредита Наркомземледелия РСФСР по Сибири отпущено 80 тыс. пудов семенной ссуды. В этом же году представительство ходатайствовало о сложении с населения Селенгинского аймака всех сборов по государственному страхованию и натуральным налогам на 1923–1924 гг. и об освобождении от трудового налога [Жалсанова, Курас, Шаповал 2018: 84–86].

В скором времени произошли структурные изменения в системе представительных органов советского государства. На основании принятого постановления ВЦИК РСФСР от 9 апреля 1924 г. в связи с образованием союзного государства учреждается институт представителей автономных республик и областей путем передачи в ведение Президиума ВЦИКа, и одновременно происходит ликвидация Наркомата по делам национальностей РСФСР. На наш взгляд, такая трансформация стала закономерным этапом развития советского государства. Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР заложил фундамент для новых организационных форм государственной национальной политики с широкими административно-управленческими возможностями, соответствующими задачам и интересам единой многонациональной страны.

К середине 1920-х гг. в сельском хозяйстве Бурят-Монгольской АССР наметились определенные изменения, связанные с ростом аграрного производства, обеспечением сельского хозяйства техникой, восстановлением животноводства. В 1926 г. возникли новые виды кооперативных товариществ: овцеводческие, коневодческие и рыболовецкие. Так, в 1928 г. насчитывалось 12 овцеводческих товариществ, объединивших 248 хозяйств. Организация крестьян в сельскохозяйственные производственные кооперативы открыла возможности для снабжения деревни машинами и другими продуктами промышленности, сбыта продукции сельского хозяйства на коллективных началах. Указанные меры развития кооперативного движения усилили производственную смычку между промышленностью и сельским хозяйством, между городом и деревней [Ильина 2013: 15, 16].

Обращение к архивным материалам, характеризующим работу Бурят-Монгольского представительства в середине 1920-х гг., проясняет, что оно решало множество практических задач, относящихся к аграрной сфере региона: вопросы о передаче 50% задолженности по семенной ссуде в местный бюджет, об отнесении восточной части республики к районам, подверженным засухе, о принятии расходов по мелиорации на государственный бюджет, о создании премиального фонда при Бурнаркомземе для премирования тех, кто достиг улучшений в сельском хозяйстве, аккуратных плательщиков сельскохозяйственного налога и др.

В 1920-е гг. назревает острая необходимость научного исследования советской Бурятии ввиду недостаточности информации об этом отдаленном регионе. Постановлением ЦИК и СНК БМАССР 17 июля 1926 г. № 365 был утвержден пятилетний план исследования производительных сил и населения Бурятии¹. Академией наук СССР по поручению правительства БМАССР был разработан план работ и составлены сметы по содержанию и расходам научной экспедиции. Через представительство было направлено ходатай-

¹ ГАРБ.Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 11. Л. 62-63(об).

ство в союзный центр об отпуске бюджетных средств на эти цели. По смете на 1926–1927 гг., подготовленной Академией наук, на содержание и расходы научной экспедиции по изучению БМАССР были запланированы затраты в сумме 414 933 руб. [Шаповал 2018б: 88]. Организационно-практическая работа представительства в центральных органах и позитивный опыт первых научных исследований, кроме научного результата и интереса, имела практическое значение в деле хозяйственно-экономического развития республики и советского строительства.

К 1928 г. сельское хозяйство республики по объему продукции достигает довоенного уровня, по животноводству – превосходит его. В сфере земледелия диверсифицируется структура посевов, увеличиваются площади посева пшеницы, гречихи и проса, технических и кормовых культур. В крестьянских хозяйствах появляются посевы многолетних и однолетних трав, кормовых корнеплодов.

В развитие сельского хозяйства БМАССР вкладываются значительные средства. Так, например, в 1927–1928 гг. капиталовложения в сельское хозяйство республики составили 2 734 000 руб., из них 1 901 тыс. руб. – кредитных и 833,2 тыс. руб. – бюджетных средств [Ильина 2013: 20].

Вместе с тем аграрные преобразования, проводимые советской властью в первые годы образования республики, не привели к быстрым социально-экономическим преобразованиям основ сельскохозяйственного производства. Задача перевода сельского хозяйства республики на социалистические начала требовала создания коллективных хозяйств. На XV съезде ВКП(б) в 1927 г. было принято решение о развертывании коллективизации сельского хозяйства и планах по расширению и укреплению сети колхозов и совхозов.

Из анализа архивных документов следует, что в республике колхозное движение принимает оживленный характер, начиная с 1928 г. Наряду с этим Бурят-Монгольская АССР, состоящая из аймаков, коллективизируется неравномерно. Наиболее отдаленные, северные Северо-Байкальский и Баунтовский аймаки к первой половине 1930 г. еще не были затронуты процессом коллективизации. В остальных аймаках к середине 1930 г. охват населения колхозами колебался от 3% в Закаменском до 42% в Боханском аймаке¹.

Основными недостатками колхозного движения Бурятии в этот период были низкая производительность труда вследствие неправильного распределения доходов, отсутствие материальной заинтересованности колхозников, недостаток трудовой дисциплины и специалистов на селе (счетоводы, агрономы).

Первый пятилетний план по Бурят-Монголии предусматривал завершить коллективизацию к концу пятилетки. Однако в пятилетнем плане недостаточно глубоко учитывались особенности и конкретные условия республики и, в частности, то, что только 10% бурятского и тунгусского населения вели оседлый образ жизни. Коллективизация сопровождалась ликвидацией зажиточных хозяйств и кулачества как класса.

Помимо выполнения пятилетнего плана, в 1931 г. перед представительством были поставлены новые задачи: проведение, наряду с коллективизацией, мероприятий по земельной реформе, обслуживанию кочевого населения, снабжению Бурятии продуктами и промтоварами.

Летом 1930 г. в Бурятии насчитывалось 527 колхозов, 151 сельскохозяйственная артель и 68 товариществ по обработке земли (ТОЗ). Создание колхозов продолжалось до 1934 г., в дальнейшем единоличники вступали в уже суще-

¹ ГАРБ. Ф. Р-250. Оп 1. Д. 65. Л. 11-16.

ствующие колхозы. В среднем в одном колхозе было около 40 дворов, 140 га посевов, стоимость основного капитала составляла около 16 тыс. руб.

После тщательного изучения аграрного вопроса Совнарком РСФСР в начале сентября 1930 г. принял постановление «О земельной реформе в Бурят-Монгольской АССР». Реформа решала широкий круг вопросов, от которых зависел перевод сельского хозяйства республики на социалистический путь развития. В ходе ее проведения у единоличников в 1931 г. было изъято более 200 тыс. га земельных угодий, в т.ч. 100 тыс. га пашен и сенокосов [Ильина 2013: 27]. В 1931 г. процент коллективизации в Бурятии возрос с 17,7 до 69,7 (на 52 процентных пункта). Число колхозов с 800 на начало года повысилось до 1 800 на 1 декабря 1931 г., из них коммун – 11,8%, сельскохозяйственных артелей – 63,6% и ТОЗов – 23,8%. В том же году проводились мероприятия по переводу на оседлость кочевых и полукочевых хозяйств. В порядке перевода на оседлость велась работа по предварительному обследованию территории в пяти восточных районах. Из намеченного числа хозяйств переведено на оседлость 3 226 (84%) и сверх плана – 970 хозяйств¹.

В начале 1930-х гг. в отношении сельского хозяйства представительство решало вопросы увеличения бюджетного финансирования отрасли, изыскания средств для срочной помощи населению республики, пострадавшему от наводнения. На основании решения коллегии Наркомата земледелия СССР представительство реализовывало меры, направленные на укрепление животноводства Бурятии посредством приобретения племенного материала – симментальской породы, особо пригодной для республики. Благодаря представительству в Бурятию осенью 1932 г. был завезен посевной материал для весеннего сева 1933 г. огородных и кормовых культур².

С началом коллективизации многие формы хозяйствования, например пункты проката, ремонтные мастерские, машинные товарищества, были ликвидированы. Вместо них появились крупные машинные сенокосные станции (МСС), машинно-тракторные станции (МТС).

К концу 1931 г. в республике были созданы 3 машинно-тракторные станции: Кутуликская в Аларском аймаке, Боханская и Селенгинская, а также 5 МСС. В 1931 г. в республике насчитывалось 111 тракторов, весь тракторный парк был сконцентрирован в госпредприятиях МТС. В 1932 г. в республике было уже организовано 8 новых МТС, а также новые машинно-сенокосные станции [Ильина 2013: 35]. К 1934 г. задачи по коллективизации сельского хозяйства в республике в основном были решены. Повышение обеспеченности колхозного хозяйства посевными площадями и поголовьем скота усилило экономические позиции колхозов.

На фоне масштабных социально-экономических преобразований в республике и, как следствие, нарастания числа задач, решаемых представительством, назревает необходимость модификации его правового статуса, расширения функций политически-планового и торгово-снабженческого характера. В частности, постановлением ВЦИК РСФСР от 4 ноября 1930 г. № 194 было утверждено Положение о представительствах автономий, в котором определялся круг их работы. В Положении подчеркивалось, что представительства «имеют своей задачей представлять во всех центральных учреждениях РСФСР по главнейшим вопросам, имеющим политическое, национальное или важное хозяйственное и социально-культурное значение для представляемой автономной республики или области, а равным образом информиро-

¹ ГАРБ. ФР. 250. Оп. 1. Д. 91. Л. 15-16об.

² ГАРБ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 110. Л. 9-37.

вать как центральные учреждения РСФСР по перечисленным вопросам, так и органы автономных республик и областей о законодательных постановлениях, предположениях и мероприятиях, проводимых центром»¹. Эти задачи Бурят-Монгольское национальное представительство выполняло на протяжении почти 17 лет. На основании постановления Верховного Совета РСФСР, принятого 3 декабря 1938 г., представительства всех автономий при Президиуме ВЦИК в Москве ликвидировались.

В заключение надо отметить, что в 1920–1930-х гг. советская власть делегировала важные функции институту представительств автономий в процессе осуществления национальной политики государства. Социалистическое развитие Бурят-Монгольской республики первых десятилетий определялось условиями и влиянием ускоренной политической, экономической и социально-культурной модернизации общества и имело противоречивый характер.

Бурят-Монгольское представительство при Наркомнаце РСФСР, затем при ВЦИКе сыграло важную роль в вопросе становления советской власти на территории региона, в деле укрепления государственности, участвовало в разработке и вносило на рассмотрение высших органов государственной власти законопроекты, направленные на повышение политического статуса республики, социально-экономического и культурного уровня населения БМАССР, выражало интересы конкретных граждан, а также национальных меньшинств, проживавших на территории республики, отстаивая интересы автономии.

Список литературы

Жалсанова Б.Ц., Курас Л.В, Шаповал Е.Ю. 2018. Документы Государственного архива Республики Бурятия из фонда Р-250 «Бурят-Монгольское представительство при ВЦИК» о развитии колхозного движения в БМАССР в 1930 г. — *Вестник Бурятского научного центра СО РАН*. № 2(30). С. 81-91.

Жалсанова Б.Ц., Курас Л.В, Шаповал Е.Ю. 2021. Документы Государственного архива Республики Бурятия из фонда Р-250 «Бурят-Монгольское представительство при ВЦИК» о развитии колхозного движения в БМАССР в 1930 г. — *Вестник Бурятского научного центра СО РАН*. № 2(42). С. 105-113.

Ильина Н.А. 2013. *Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Бурятия: люди, годы, жизнь (1923–2013)*. Иркутск: Оттиск. 208 с.

История Бурятии: в 3 т. Т. 3. XX–XXI вв. 2011. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН. 464 с.

Шаповал Е.Ю. 2018а. К вопросу о начальном этапе деятельности Представительства Бурят-Монгольской области при ВЦИК РСФСР (1921–1922 гг.). — *Известия Иркутского государственного университета*. Сер. История. Т. 25. С. 75-84.

Шаповал Е.Ю. 2018б. Архивные материалы из фонда Р-250 «Бурят-Монгольское представительство при ВЦИК РСФСР» Государственного архива Республики Бурятия о подготовке планов экономического исследования Бурят-Монгольской АССР в 1927 г. — *Известия Иркутского государственного университета*. Сер. История. Т. 26. С. 83-90.

¹ ГАРБ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 590. Л. 13-14.

SHAPOVAL Evgeniy Yur'evich, *Cand.Sci. (Hist.)*, Head of the Department of Information Archival Technologies of State Archives of the Republic of Buryatia (54 Lenina St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670000; ewgen8282@inbox.ru)

ON THE ROLE OF THE NATIONAL REPRESENTATION IN THE FORMATION OF AGRICULTURE IN THE BURYAT-MONGOLIAN ASSR IN THE 1920s–1930s

Abstract. On the base of unstudied archival documents of the State Archives of the Republic of Buryatia, the article examines the activities of the National Representation of the Buryat-Mongolian Autonomy (BMASSR) in Moscow for the development of the agricultural industry of the republic in the 1920s–1930s. The Buryat-Mongolian Representation, as a link in the emerging federal system of state administration, influenced by its activities the political processes, socio-economic formation and cultural transformation of the Buryat autonomy.

Keywords: People's Commissariat, All-Russian Central Executive Committee, National Representation, Buryat-Mongolian Autonomous Soviet Socialist Republic, agriculture

УДК 94(517)

БАЗАРОВ Виктор Борисович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; bazarov_science@mail.ru)

МОНГОЛО-РОССИЙСКОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО В 1990–2000-х гг.

Аннотация. Статья посвящена монголо-российскому стратегическому партнерству в постсоветский период. Монголия и Россия прошли путь серьезных трансформаций, что не могло не сказаться на внешней политике этих стран, правилах игры, расстановке приоритетов. Монголия продвигает свою независимую внешнюю политику, но объективно Россия остается одним из ее самых главных стратегических партнеров. Мы покажем, как менялся характер отношений – от формальных, неинтенсивных до всеобъемлющего стратегического партнерства.

Ключевые слова: Монголия, Россия, 100-летие дипломатических отношений, внешняя политика, стратегическое партнерство

12 февраля 1991 г. премьер-министры Монголии и России Д. Бямбасурэн и И. Силаев подписали Декларацию о дружбе и добрососедском сотрудничестве¹. Декларация, а затем Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве от 20 января 1993 г. дали старт новому витку истории монголо-российских отношений. Теперь Монголия и Россия выступают как равноправные партнеры, их отношения выстраиваются на принципах взаимной выгоды, равноправия, взаимоуважения суверенитета стран.

¹ Декларация о дружбе и добрососедском сотрудничестве между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Монгольской Народной Республикой. Доступ: <https://yeltsin.ru/day-by-day/1991/02/27/1142/> (проверено 30.10.2021).